

МАЙК ХАРАРИ, КИЛЛЕР ИЗ МОССАДА

Майк Харари создал «Моссаду» имидж самой эффективной спецслужбы мира, а ее агентам – образ безжалостных и хладнокровных киллеров, для которых не существует невыполнимых задач. Всего легендарный боец и разведчик руководил и участвовал в полусотне дерзких операций и ликвидаций, и ни за одну из них ему не было стыдно: ведь в те годы именно Харари стоял на страже Израиля.

Его деятельность легла в основу множества детективных романов и фильмов, включая «Мюнхен» Стивена Спилберга и «Маленькую барабанщицу» Джона Ле Карре.

При этом о самом Харари на протяжении десятилетий было практически ничего не известно. Лишь два года назад, незадолго до своей смерти, 87-летний Майк Харари поделился подробностями некоторых организованных и проведенных им операций. Впрочем, и теперь, помимо имени, мы знаем о нём не слишком много.

Харари считался живой легендой в израильском разведсообществе, в этих кругах его называли Кесарем – видно, потому, что он возглавлял «Кесарию», отдел специальных операций «Моссада». Причём оставался им с 1970 по 1980 годы, став, таким образом, организатором и участником практически всех наиболее известных операций израильских спецслужб того времени. Западные же СМИ называли его «сионистским Джеймсом Бондом» – вероятно, за то, что именно Харари создал при своём отделе грозное подразделение «Кидон», что переводится с иврита как «штык» или «копье», которое занималось ликвидацией врагов еврейского государства.

«Я видел нашего соседа, он служил офицером в британской полиции. Арабы убили его и сожгли прямо в машине», – вспоминал много лет спустя Майк Харари, уроженец Неве-Цедека – первого еврейского района, построенного за стенами Яффо, который впоследствии стал частью Тель-Авива. «Я схватил палку и вместе с остальными побежал на арабов. Вот тогда я понял, что это значит – самим защищать себя. И это чувство остаётся со мной по сей день». Так в 1936 году во время арабских беспорядков, организованных пронацистски настроенным муфтием Иерусалима Амином аль-Хусейни, девятилетний Майк принял своё, вероятно, самое важное в жизни решение: четыре года спустя он уже был связным в подпольной организации еврейской самообороны «Хагана». А в 15 лет, увидев, как из дома на соседней улице выносят тело застреленного британскими полицейскими Яира Штерна, лидера другой подпольной боевой еврейской группы – «Лехи», Майк понял: настало его время. Через год, соврав, что ему уже 18, он вступил в «Пальмах» – элитный отряд «Хаганы».

Там ему предложили пройти подпольный курс радистов.

– Это что? – не понял сначала Майк.

– Связано с радио, – объяснил ему командир, похоже, и сам не очень разбиравшийся, о чём идёт речь.

– Не, не пойдёт, – простосердечно ответил Майк. – У меня голос хриплый, я не могу быть диктором.

Но, как оказалось, быть диктором от него и не требовалось.

Вскоре он настолько хорошо овладел специальностью, что даже стал сам преподавать на курсе радистов и благодаря знанию арабского языка даже обучил группу еврейских подпольщиков, прибывших из Каира. К 18 годам Майк, успевший уже трижды познакомиться с британскими тюрьмами – в Иерусалиме, Шхеме и Латруне, – имел солидный послужной список участия в боевых операциях, включая подрыв моста через Иордан возле Бейт-Шеана и организацию побега задержанных британцами двухсот евреев-репатриантов из лагеря в Атлите.

Возглавивший «Пальмах» Игаль Алон сразу заметил молодого и ловкого бойца, а узнав, что тот ещё и владеет пятью языками – кроме иврита и арабского, он говорил еще на английском, французском и итальянском, – немедленно отправил Харари в Марсель для работы в «Моссад ле-Алия Бет» – подпольной структуре, перевозившей вопреки британскому запрету евреев из Европы в Эрец-Исраэль.

До образования Государства Израиль Майк усел переправить в подмандатную Палестину корабли с десятками тысяч репатриантов, уклоняясь от назойливого внимания европейских спецслужб. Находчивый и обаятельный, однажды в Венеции он скрылся от итальянской полиции на гондоле, изображая влюблённую пару со случайно оказавшейся рядом девушкой. Не всегда, правда, удавалось избежать нежелательных встреч в столь романтической манере – как-то ему пришлось прятаться в галюне от британских солдат, захвативших корабль с нелегальными репатриантами в порту Хайфы.

После окончания Войны за независимость легендарный создатель израильских спецслужб Иссер Харэль привлёк Майка в Службу общей безопасности «Шабак». В 25-летнем возрасте Харари возглавил охрану единственного на тот момент международного израильского аэропорта в городе Лод, а затем был направлен в МИД, где занялся удалением «жучков» из посольств и консульств Израиля в странах коммунистического блока, параллельно налаживая каналы для репатриации оттуда евреев.

Два года спустя всё тот же Харэль переманил его уже в «Моссад», поручив возглавить штаб по вербовке агентов в Париже. Наконец, в 1970 году Майк Харари стал руководителем «Кесарии». Поставленные перед ним руководством задачи включали сбор информации и организацию диверсий и спецопераций в арабских странах, но вряд ли Харари в день назначения догадывался, чем же ему предстоит заниматься на самом деле.

Ваиль Зуайтер, один из лидеров арабской террористической группировки «Чёрный сентябрь», представлял в Италии Организацию освобождения Палестины (ООП). Прикрытием для его деятельности служила должность переводчика при ливийском посольстве в Риме. В

тот поздний воскресный вечер Зуайтер вернулся домой уже за полночь. Он вошёл в подъезд, направляясь к лифту. Внезапно навстречу к нему шагнули две тени. Так и осталось неизвестным, сказали они ему что-либо и успел ли Зуайтер им ответить, прежде чем незнакомцы расстреляли его из пистолетов с глушителями. Безусловно лишь одно: в последние мгновения своей жизни Зуайтер ясно осознавал, кто эти люди и за что они его убивают. Так в октябре 1972 года началась операция, получившая впоследствии известность под названием «Гнев Божий». Напомним, что в сентябре 1972 года палестинская группировка «Чёрный сентябрь» осуществила свою самую громкую террористическую акцию – убийство 11 израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене. Было ясно, что воодушевлённые успехом террористы готовят новые, не менее масштабные теракты. В ответ израильское правительство приняло решение о физическом устранении всех руководителей организации «Чёрный сентябрь». Выполнение операции «Гнев Божий» было возложено на Майка и его отдел. Многие главы террористов в то время уютно жили в странах Западной Европы. Они вращались в кругах левых интеллектуалов, позиционируя себя в качестве борцов за свободу, на деле же занимались планированием и подготовкой терактов. У «Кесарии» в Европе в тот момент было лишь два агента, способных осуществить поставленную задачу. При том, что одним из них был сам Майк Харари. Но, как вспоминали его близкие, в репортаже, снятом после смерти разведчика в 2014 году, слов «не могу» в подобных ситуациях в его лексиконе просто не существовало. Первая ликвидация состоялась спустя всего три недели после получения задания, и в середине октября в Риме был убит Ваиль Зуайтер. Судя по всему, одним из ликвидаторов был Харари. В течение следующих полутора лет в европейских и ближневосточных городах было осуществлено, по меньшей мере, 14 покушений. Подготовкой и сбором всей необходимой информации занимался сам Харари, нередко принимая в акциях и непосредственное участие. Именно так обстояло дело в апреле 1973 года в ходе знаменитой операции «Весна молодости», проведённой израильским спецназом против лидеров ФАТХа и НФОП в Бейруте и ставшей частью той же тактики истребления глав террора. А летом 73-го произошла трагедия.

Знакомые звали Али Саламе Красным принцем. «Красной» была его идеология, а прозвище принц он получил за унаследованное богатство, любовь к спортивным автомобилям и женщинам. Его отец Хасан Саламе был одним из руководителей арабских беспорядков 30-х, затем стал агентом разведки Вермахта и в 1944 году пытался осуществить массовое отравление колодцев в Палестине, но был схвачен британцами. Впоследствии, будучи одним из командиров полувоенных формирований иерусалимского муфтия Амина аль-Хусейни, погиб в 1948 году в боях с Армией обороны Израиля. Его сын Али получил образование в Германии, а затем, вероятно, пройдя военную подготовку в Каире и Москве, возглавил спецназ ФАТХа, так называемый Force-17. Он считался одним из самых успешных лидеров ООП и первым кандидатом в преемники Ясира Арафата.

Вечером 21 июля 1973 года два агента «Моссада» застрелили в норвежском Лиллехаммере человека, принятого ими за Али Саламе. Но убитый оказался официантом марокканско-

го происхождения Ахмедом Бушики. «Моссад» совершил ошибку. Не исключено, что именно Саламе и ввёл израильских агентов в заблуждение, наведя на ложный след. Харари и сам глава «Моссада» Цви Замир, руководившие группой ликвидаторов, успели скрыться, но шестеро из пятнадцати участников операции были арестованы на следующий день норвежской полицией. Разразился колоссальный международный скандал. Харари и Замир были вынуждены подать в отставку. Премьер-министр Израиля Голда Меир их просьбу об увольнении не приняла, но операция «Гнев Божий» была свёрнута. После этого Али Саламе постепенно поверил, что охота на него закончилась. Согласно ряду источников, Саламе стал посредником между ООП и ЦРУ, гарантируя не убивать граждан США в обмен на финансовую и политическую поддержку. Не исключено, что это также усыпило его бдительность. Вечером 22 января 1979 года его кортеж, состоящий из четырех машин с 16 телохранителями, двигавшийся по одной из элитных улиц Бейрута, был подорван с помощью заминированного автомобиля. За год до своей официальной отставки Харари довёл дело до конца. Это был его стиль.

Харари ушёл из «Моссада» только в 1980-м. До этого он ещё успел сыграть ключевую роль в знаменитой операции «Энтеббе» по освобождению заложников в Уганде. Именно он сумел договориться о дозаправке израильских самолётов в Кении. Возможно, он даже лично посетил аэропорт в Энтеббе под видом итальянского бизнесмена – снова пригодилось знание итальянского – и провел там рекогносцировку накануне операции.

В начала 80-х Майк Харари оказался в Южной Америке. Занимаясь вроде бы частным бизнесом, он завязал множество контактов в южноамериканском политическом истеблишменте. В 1989 году, когда США свергли панамского диктатора Мануэля Норьеги, обвинив в наркоторговле, имя Майка Харари впервые всплыло в прессе – в качестве консультанта Норьеги по вопросам безопасности и соучастника его криминальных операций. Впрочем, по другим данным, Харари как раз наоборот, сотрудничал с агентами ЦРУ, обеспечившими в итоге его спокойный отъезд из Панамы в Израиль. А Цви Замир в интервью, данном около двух лет назад, уже после смерти Харари, намекнул, что вся деятельность отставного разведчика в Южной Америке была напрямую связана с секретными операциями «Моссада».

В 2007 году, четверть века спустя после своего ухода в отставку, уже 80-летний Харари принял участие в сверхсекретной операции «Моссада», связанной, судя по всему, с попытками Израиля затормозить иранскую ядерную программу. Можно предположить, что Харари, вероятно, занимался своим привычным делом – подготовкой к ликвидации ключевых персон иранского ядерного проекта. За эту деятельность он получил награду от занимавшего в тот момент должность главы «Моссада» Меира Дагана. По оценкам Ронена Бергмана, единственного израильского журналиста, с которым Харари согласился побеседовать за полгода до смерти, легендарный разведчик был ответственен за 40 или 50 ликвидаций, из которых лишь 25–30 стали достоянием гласности. При этом немалая их часть, связанная с операцией «Гнев Божий», пришлась на период длиной всего в 14 месяцев.

В 2014-м, незадолго до смерти, Майк Харари согласился на издание «Оперативника» – книги-биографии, написанной американским журналистом Аароном Кляйном. Тогда же он и дал пространное интервью израильскому журналисту Ронену Бергману.

– Понимаешь, – сказал ему Харари, – созданный вокруг «Кесарии» и «Кидона» имидж хладнокровных убийц совершенно не верен. Там не было «киллеров» в жестоком смысле этого слова. Мы знали, что перед нами тот, кто убивал евреев, и если останется в живых – продолжит убивать дальше. Исходя из этого и выполняли свою миссию.